

Проколова Л.И. О ФОНЕТИЧЕСКИХ СТИЛЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, почти все классификации стилей языка страдают одним недостатком: они основываются на неадекватном признаке членения. Это признается в настоящее время многими исследователями, но наиболее ярко об этом пишет М.М. Бахтин: "Нет общепризнанной классификации языковых стилей. Авторы классификаций часто нарушают основное логическое требование классификации - единство основания. Классификации чрезвычайно бедны и недифференцированы. Например, в недавно опубликованной академической грамматике русского языка даются такие стилистические разновидности языка: книжная речь, народная речь, отвлеченно-научная, научно-техническая, газетно-публицистическая, официально-деловая, фамильярная, бытовая речь, вульгарное просторечие. Наряду с этими языковыми стилями в качестве стилистических разновидностей фигурируют диалектные слова, профессиональные выражения" [1, с. 255].

Само собой разумеется, что если рассматривать книжную речь как некое единство и попытаться рассмотреть в этих рамках произведение Михаила Шолохова, то единство распадется.

Однако, нам представляется, что авторскому коллективу (Рут Клаппенбах и В. Штайниц) в немецком словаре "Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache" in 6 Bänden (Akademie-Verlag Berlin, 1967-1978) удалось осуществить схему классификации языковых стилей, которая наиболее адекватно отражает действительность, и маркировать словарный состав немецкого языка в соответствии с этой классификацией.

Привожу здесь эту классификацию вместе с переводом (WdGS, 013): **gehoben** - высокий стиль, в котором особое место занимает поэтический стиль **normalsprachig** - стиль литературного языка **neutral** - нейтральный без стилистической окраски **umgangssprachlich** - разговорно-бытовая речь **salopp** - сниженная разговорно-бытовая речь **vulgär** - вульгарное просторечие

Возникает вопрос: как сочетаются лексические, грамматические и фонетические особенности различных стилей. Иными словами - существуют ли определенные корреляции между этими уровнями. К сожалению, мы не можем дать достаточно полный и ясный ответ на этот вопрос, поскольку эта интереснейшая проблема еще не является предметом специального исследования.

Однако следует думать, что определенные стилистические соответствия существуют, и что лексическим особенностям соответствуют фонетические. Попытаемся проложить первые вехи между лексическими и фонетическими деталями стилей. Иначе попробуем ответить на вопрос, существуют ли параллельные образования на фонетическом уровне, которые соответствовали бы вышеупомянутой схеме Р. Клаппенбах и В. Штайница.

В качестве исходного пункта наших размышлений берем книгу Г. Майнхольда [7]: в которой содержится богатейший материал реального звучания немецкой речи.

Прежде всего, отметим, что Г. Майнхольд считает сценическое произношение "высшей нормой реализации", несмотря на его нереальность и гиперкорректность [8, с. 11]. Это тот стиль произношения, который реализуется на сцене при постановке стихотворных драм Гете, Шиллера и Лессинга, и который был кодифицирован в словарях Зибса, Дудена, а также в большом словаре немецкого произношения, изданного в Лейпциге под редакцией Урсулы Штетцер в 1982 году. Это сценическое произношение с полным основанием можно считать соответствующим высокому лексическому стилю (*gehoben*), особенно в той его части, которая относится к поэтической речи.

Первым выступил за демократизацию национальной нормы немецкого языка Г. Крех, который считал, что норму следует приблизить к широким массам населения и снять все нереальности и гиперкорректности сценической речи. Они сменили носителя норм - актера на диктора радио во время чтения им последних известий, серьезных репортажей, докладов и рефератов, и декламации стихов. Вместе со своими однодумцами Г. Меллером, Р. Теске, Г. Майнхольдом и другими Г. Крех осуществил аудитивный анализ большого количества магнитофонной пленки с записями образцов дикторской речи на радио, и обнаружили потрясающие результаты, которые показали детально нереальность сценической речи для радио. Большинство постулатов Зибса были опровергнуты.

Прежде всего, это касается произношения [ə] в конечных слогах -en, -ens, -end, -em, -el. Была отмечена тенденция к исчезновению данного звука в указанных слогах, хотя активность этого процесса проявлялась по-разному в разных жанрах. Таким образом, был получен первый очень важный признак, который отличает сценическое произношение от литературного. В дальнейшем мы нашли в его книге и другие признаки, характеризующие этот тип произношения. Это, прежде всего, заключается в потере долготы у долгих, напряженных гласных в слабых позициях в предложении (высказывании), т.е. в безударной позиции, например, [gʊtn 'ta(k)] [8, с. 53].

Безусловно, этот признак не носит абсолютного характера, он зависит от степени выделенности, ударности долгих гласных.

Следующий удар по постулатам Зибса был нанесен в связи с запретом последним ассимиляций. Коллектив лейпцигского словаря и Г. Майнхольд отмечают множество ассимиляций, которые возникают при быстром темпе речи при выпадении "Murmellaut"а, например, haben ['ha:bən > 'ha:bn > 'ha:bm > 'ha:m > 'ham]. Самое важное при этом, что такие ассимиляции возможны только при выпадении "Murmellaut"а в быстрой речи говорящего.

Ускорение темпа речи является свидетельством того, что такие ассимиляции как ['ha:m] или даже ['ha:bm] уже не могут быть интерпретированы, как принадлежащие к литературному стилю

произношения. Следовательно, остается признать, что реально существует еще более низкий стиль произношения: разговорно-бытовой (Umgangssprache). То, что он существует, доказывает еще Г.Г. Венглер, давая своему словарю пикантное название [12]. В словаре фиксируется, например, такой способ произношения как [ˈblu:m] вместо литературного [ˈblu:mən], [i:n] вместо [ˈi:nən], [ˈdi:nstax] вместо [ˈdi:nstak].

Г.Г. Венглер пишет о своем стремлении отразить реальную языковую картину: "Автору единственно чего хотелось, так представить разговорно-бытовой язык, на котором сегодня говорят" [12, с. 8]. И далее: "Мы понимаем под разговорно-бытовой речью непринужденную беседу" [12, с.8].

Введение в 19-е издание словаря Зибса понятия "чистое и умеренное литературное произношение" ("reine und gemäßigte Hochlautung") значительно усложняет вопрос. Несмотря на то, что сам термин "Hochlautung" был позаимствован редакцией словаря Зибса у Лейпцигской фонетической школы, он не носит того значения, которое придавали ему лейпцигские авторы. Фонетически у Зибса понятие "reine Hochlautung" ассоциируется с понятием сценического произношения, а под "gemäßigte Hochlautung" понимается литературный тип и частично разговорно-бытовой тип речи.

Следующий удар был нанесен в связи с произношением иностранных слов. Лозунг Зибса о том, чтобы произносить иностранные слова подобно тому, как они произносятся в языке-оригинале был заменен требованием о том, что иностранные слова подлежат ассимиляции и адаптации в соответствии с артикуляционной базой немецкого языка [10, с. 93]. В самом деле, усвоение иностранных слов широкими массами населения свидетельствует о том, что уже можно говорить об определенной градации при ассимиляции иностранных слов, об определенной схеме. Наиболее ярко она прослеживается при произнесении французских носовых. Французские носовые в чистой форме сохраняются у представителей образованных высших кругов немецкого общества и у студентов, озабоченных сохранением престижа своего статуса. Первоначальная ступень ассимиляции заключается в том, что носовой гласный превращается в неносовой плюс носовой высокого подъема задней спинки языка [ŋ], например, [paˈdoŋ | gɛstoˈraŋ | baˈsɛŋ]. Это, по всей очевидности, соответствует литературному произношению.

Вторая ступень (полной ассимиляции) заключается в развитии долготы соответствующего носового гласного, который становится неносовым при условии, если он находится в ударной позиции, и в возникновении соответствующего носового согласного [m] либо [n], например, [balˈko:n | karˈto:n | aŋˈsa:mbɪ]. Таким образом, это дает нам основание говорить о полной ассимиляции французских носовых гласных. Приходится признать, что полная ассимиляция свидетельствует о внедрении такого произношения среди широких масс населения и, если учитывать произносительные привычки высших кругов общества, то следует полагать, что это можно оценить как более низкий тип произношения.

Исследование произношения г-звуков также опровергло мнение Зибса как о переднеязычной артикуляции, так и о степени вокализации г-звуков [11, с. 12]. Особенно показательное здесь исследование А.Д. Петренко и Э.Ш. Исаева [2; 3], которые показали удивительную вариативность этих звуков при выполнении ими различных стилистических функций - если известно, что пульс человека отражает степень его здоровья, так и реализация г-звуков отражает их стилистическую значимость. Что касается оценки редукции г-звуков по стилистической шкале, то можно высказаться здесь только в самом общем смысле: большая степень редукции и вокализации этих звуков является показателем их употребления в наиболее низком стиле речи.

Последние результаты попытки определения фонетических стилей представлены в виде списка наиболее часто встречающихся (редуцированных) форм на стр. 76 "Большого словаря немецкого произношения". Они подразделены на четыре разновидности:

Lentoform (медленное произношение)

Prestoform (быстрое произношение и редко встречающиеся случаи Lentoform)

Prestoform (и редко встречающиеся Lentoformen)

Prestoform

Как видно, деление отражает не вполне стабильную картину и основывается на классификации по темпу речи. Безусловно, что в более медленном темпе речи наблюдаются случаи наиболее четкого образцового произношения и, наоборот, в более быстром темпе речи встречаются различные редукции, но осуществлять классификацию фонетических стилей, основываясь на этом признаке, вряд ли возможно и важным недостатком этой схемы является то, что стили не имеют названия.

Полагаем, что материалы самого Г. Майнхольда дают основание и признаки подлинной классификации стилей. Помимо того, что было рассмотрено выше (выпадение "Murmellaut"а, ассимиляции, уподобление французских носовых, произношение г-звуков), факты о трансформации долгих гласных в служебных словах, находящихся в слабых позициях предложения, чрезвычайно показательны [8, с. 38].

[de:r > der > dɛr (r) > dr - dɔ]

[de:m > dem > dɛm > dɛm]

[de:n > den > dɛn > dn]

[di: > di > dɪ > dɔ]

[e:r > e(r) > ɛ(r) > r]

[vi:r > vi(r) > vɪ(r) > vr]

[du: > du > dv > dɔ]

[zo: > zo > zɔ > z]

Как видно, здесь возможно и закономерно не только изменение количества долгих гласных, но и изменение качества, переход долгих напряженных закрытых гласных в краткие ненапряженные открытые гласные и т.д.

Итак, перечислим основные признаки фонетических стилей.

Сценическая речь, представленная в только что рассмотренных схемах, в виде долгих гипертрофированных гласных в служебных словах и нереальная для нейтрального произношения, вполне соответствует по лексической классификации термину "gehoben", следовательно, это самый высокий стиль.

Литературное произношение характеризуется в основном выпадением "Murmellaut"а, а по произношении долгих гласных в слабых позициях слова потерей долготы соответствующего долгого. В качестве дополнительных признаков можно учитывать ассимиляцию французских носовых и произнесение их в виде кратких гласных с последующим [ŋ]. Редукция г-звуков заметна, вместо них произносится темное [ɣ]. Таким образом, литературное произношение является "normal" и "neutral" и это делает его совпадающим с нейтральным лексическим стилем. Впрочем, названия "Bühnendeutsch" и "Hochlautung" можно оставить для наименования этих стилей, но помнить об определенном параллелизме фонетических и лексических стилей. Характерной чертой разговорно-бытового стиля является развитие ассимиляции и начало разнообразных редукций в речи: выпадение слогов, согласных, отдельных гласных и сильная редукция г-звуков. Фонетический термин здесь вполне эквивалентен лексическому. Важным признаком является переход долгих напряженных закрытых гласных в соответствующие краткие и открытые, т.е. наблюдается изменение качества гласного.

Фонетические различия между стилями "salopp" и "vulgär" не представляются бесспорными. Кроме наблюдений Г. Майнхольда о том, что долгие гласные теряют свою вокалическую определенность и переходят в Murmellaut или остается один голый согласный. Для проведения границы между "salopp" и "vulgär" нет достаточных признаков кроме общей тенденции, согласно которой, чем ниже стиль, тем ярче выступают явления редукции. По материалам Г. Майнхольда можно отметить, что диалектные явления играют здесь первостепенную роль: вместо aber в форме ['a:br] развивается шелевой на месте смычного [awɪ], вместо über [y:br] появляется [uɪr], вместо Tag [ta:k] возникает [tax] вместо legen ['le:gn] звучит ['le:jn].

Безусловно, границы между этими последними стилями мобильны, здесь возможен переход одних форм в другие в пределах одного стиля, а также существование подобных форм в двух стилях. Впрочем, что в какой-то мере возможно между "Hochlautung" и "Umgangssprache".

Будем надеяться, что дальнейшие изыскания в области фонетических стилей прольют свет на ряд важных и спорных вопросов в этой области.

Источники и литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
2. Исаев Э. Ш. Тенденции развития произношения старшекласников Германии (на укр. яз.). Автореф. дис. канд. филол. наук. – Киев, 1999.
3. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – К.: Рідна мова, 1998.
4. Duden. Das Aussprachewörterbuch, 2. Aufl., Bd. 6. – Mannheim Wien, Zurich: Dudenverlag, 1990.
5. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982.
6. Krech H. Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. – Berlin: Henschelverlag, 1961.
7. Meinhold G. Zur Realisierung des Endsilben – [ə] in der allgemeinen deutschen Hochlautung // Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. – Berlin: Henschelverlag, 1961.
8. Meinhold G. Deutsche Standardaussprache, Lautschwächungen und Formstufen. – Fr.-Schiller-Universität, Jena, 1973.
9. Siebs Th. Deutsche Aussprache. Reine und gemäßigte Hochlautung, 19. Aufl. – Walter de Gruyter, Berlin, 1969.
10. Feske R. Probleme der Aussprache in der Rundfunkarbeit // Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. – Berlin: Henschelverlag, 1961.
11. Ulrich H. Einige Bemerkungen über die Realisation der /r/-Allophone /r-Laute und ihre Varianten im Hochdeutschen // Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. – Berlin: Henschelverlag, 1961.
12. Wängler H. – H. Rangwörterbuch hochdeutscher Umgangssprache. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1963.
13. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (in 6 Bänden) // Hrsg. von R.Klappenbach und W.Steinitz. – Akademie-Verlag, Berlin, 1967.